

УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ
ХЕРСОНЬСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ ДЕРЖАВНОЇ АДМІНІСТРАЦІЇ
ХЕРСОНЬСЬКИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ

**ПРОБЛЕМИ КРАЄЗНАВСТВА, МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТА ВІДРОДЖЕННЯ КУЛЬТУРИ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ**

Краєзнавчі читання
30 жовтня 2002р.

Тези доповідей

Херсон, Айлант, 2002

Одним із джерел захворюваності риб є паразити, які потрапили у водойми. Так, акліматизований в Азовському морі далакосхідний пелінгас, додав до переліку паразитів риб України ще декілька видів.

Викликає занепокоєння і рекреаційне навантаження на берегову смугу Азово-Чорноморське узбережжя. 11 курортних пунктів знаходиться на Херсонщині – м.Генієське (узбережжя Азовського моря), с.Більшовик, с.Залізний Порт, с.Приморське, с.Хорли, м.Скадовськ, смт Лазурне, с. Красне (узбережжя Чорного моря). У літній сезон тут періодично виникають аварійні ситуації в роботі каналізаційних систем, багато очисних споруд працює з перевантаженням.

Важливою окремою проблемою є руйнування берегів. Вже зараз із 772 км Чорноморського узбережжя Херсонщини зафіксовано 158 км нестійких абразивних ділянок, із 149 км берегів Азовського моря в межах області 18 розмивається, 27 км піддаються абразивно-обвальним процесам. Під постійною загрозою руйнування знаходяться розміщені в береговій зоні житлові будинки, курортні комплекси, інженерні споруди, слугіддя.

Останнім часом підготовлено декілька нормативно-правових актів направлених на охорону та відтворення навколишнього природного середовища Чорного та Азовського морів.

1. Гарькавая И.П., Богатырёва Ю.И., Берлинский Н.И., Гончаров А.Ю. Районирование украинского сектора северо-западной части Черного моря // Экологическая безопасность прибрежных и шельфовых зон и комплексное использование ресурсов шельфа. Севастополь, 2000, с.9 – 24.
2. Національна угодова про стан навколишнього природного середовища в Україні, 2001р. Міністерство екології та природних ресурсів України.
3. Інформація про стан навколишнього природного середовища Херсонської області за 2001р. Державне управління екології та природних ресурсів України в Херсонській області.
4. Шиюков Е.Ф., Митин М.И. Опасное Черное море. К., 2000, с.478.
5. Бойчук Ю.Д., Солошенко Е.М., Бугай О.В. Екологія і охорона навколишнього середовища. Суми, 2002.

М.Н.ПОДГАЙНИЙ (Херсон)

ПОДХОД Г.ШРАММА К ПРОБЛЕМЕ ВЕРИФИКАЦИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ В ГИДРОНИМИКЕ: ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДАННЫХ, МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ, ВЕРИФИКАЦИЯ ФОРМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ, АЛГОРИТМИЗАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Готтфрид Шрамм в своей фундаментальной работе о названиях рек Северного Причерноморья (1973, 1997) предложил оригинальный метод верификации этимологических версий в гидронимике, см. [Шрамм, 1997] (здесь и далее все ссылки даются на русскоязычное издание 1997 года). По Шрамму, проверка достоверности этимологических построений осуществляется двумя способами: с одной стороны, **общая** этимологическая модель прилагается к названиям **нескольких** рек региона, восходящим к **различным** исходным праформам, а с другой, – **различные** этимологические модели для **нескольких** названий **одной** реки строятся на основе **общей** праформы. Существо подхода можно проиллюс-

трировать, рассматривая этимологическую версию как результат моделирования процессов формирования фонетической оболочки гидронима. Это удобно, поскольку сравнительно-исторический метод вполне позволяет конструировать этимологическую версию, как полноценную формальную (знаковую) модель; о моделировании в гуманитарной сфере вообще, и в лингвистике, в частности см. [Чжао Юань-жень, 1965; Бусленко, 1969; Бирюков, Геллер, 1973; Вартофский, 1988]. Последовательность языков, сменяющихся в окрестностях водного объекта на протяжении всего периода формирования его названия от исходной праформы до формы фиксации в источниках, уже в силу законов компаративистики накладывает жесткие ограничения на возможные варианты развития данной исходной праформы. По существу, для любого объекта номинации n (где n – произвольный числовой индекс) генезис фонетической оболочки названия от праформы ${}^0a_n$ до формы фиксации ${}^N A_n$, через посредство промежуточных форм ${}^1a_n, {}^2a_n, {}^3a_n, \dots, {}^{N-1}a_n$ (где N – индекс, маркирующий фазы развития промежуточных форм), можно описать при помощи сравнительно простой – двухпараметрической – формальной модели, где в качестве базовых параметров выступают: (1) праформа ${}^0a_n$ и (2) последовательность языков ${}^0L_1|{}^1L_2|{}^2L_3|\dots|{}^NL$ (в краткой записи ${}^0L||{}^NL$). Любая мыслимая версия происхождения названия ${}^N A_n$ может быть формально описана – задана – комбинацией этих двух параметров. Модель можно записать (в самом общем виде) таким образом, чтобы отделить параметры друг от друга, например в виде формулы:

$$(0.1) \quad {}^0L_1|{}^1L_2|{}^2L_3|{}^3L_4|\dots|{}^NL_m({}^0a_n > {}^1a_n > {}^2a_n > {}^3a_n > \dots > {}^N A_n)$$

или в краткой записи:

$$(0.2) \quad {}^0L_1||{}^NL_m({}^0a_n > {}^N A_n),$$

где индекс m задает традицию именования реки, которая определяется последовательностью языков ${}^0L_1|{}^1L_2|{}^2L_3|\dots|{}^NL$; здесь $m = N+1$, но в общем случае это равенство может не выполняться.

Пример из работы Шрамма (1997):

$$({}^{0)ANP}X_1|({}^{1)A}A_2|({}^{2)A}E_3({}^0a_n \rightarrow Távaiç),$$

где ${}^{ANP}X$, « A » и « E » – коды «древнесеверопонтийского» (althndpontisch = ANP), древнеармянского и древнегреческого языков, а числовые индексы $m = 1; 2; 3$ задают соответственно древнесеверопонтийскую (${}^{ANP}X_1$), древнеармянскую (${}^{ANP}X_1|{}^A A_2$) и раннеантичную (${}^{ANP}X_1|{}^A A_2|{}^A E_3$) традиции именования рек северо-восточной части Причерноморья, см. [Шрамм, с.107–123]. В рамках более популярной иранской гипотезы происхождения названия $Távaiç$ формула (0.2) приобретает вид:

$$({}^{0)X_1|({}^{1)E_2|\dots|({}^{2)KS}I_3|({}^{3)A}E_4({}^0a_n > Távaiç),$$

где « X », « E » и « KS » – коды языков соответственно: доиндоевропейского субстрата (в соответствии с гипотезой Г. Иванеску), индоевропейского эпохи распада праязыкового единства и иранского (киммерийско-скифского); конкретный вид праформы ${}^0a_n$ может быть разным, в зависимости от этимологии.

Число базовых параметров формальной модели задает число способов ее верификации. Чтобы проверить корректность выбора параметра ${}^0L_1||{}^NL_m$ необходимо данный перечень языков приложить ко всем названиям рек, имеющим в рамках рассматриваемой этимологической версии общее происхождение. Такую схему верификации можно назвать «внешней» по отношению к объекту номинации. Ее смысл в том, что модель, базирующаяся на определенной последовательности сменяющихся друг друга языков, прилагается к названиям нескольких рек в пределах ареала языка ${}^NL_m$. Схему внешней верификации модели ${}^0L_1||{}^NL_m({}^0a_n > {}^N A_n)$ можно представить как общую модель для нескольких объектов номинации:

$$(0.3) {}^0L_1||^N L_m({}^0a_1>>{}^N A_1{}^0a_2>>{}^N A_2{}^0a_3>>{}^N A_3...{}^0a_n>>{}^N A_n),$$

или в краткой (свернутой) записи:

$$(0.4) {}^0L_1||^N L_m(n\sum {}^0a_n>>{}^N A_n),$$

где $n\sum$ – знак суммы (совокупности) выражений ${}^0a_n>>{}^N A_n$ для n объектов номинации. Индекс n в данном случае выступает как базовая переменная схемы внешней верификации. Здесь и далее символами « n », « m », « N » обозначены как текущие, так и максимальные значения переменных.

В случае гипотезы Шрамма схема внешней верификации древнеармянской модели происхождения названия $Távaiç$ имеет вид:

$${}^{(0)ANP} X_1||^{(1)A} A_2||^{(2)AE_3} (*welg->>{}^{\Lambda} \text{Lucos}||^{(3)A} \text{dānowi->>} Távaiç||^{(4)A} \text{kūbhāni->>} \Upsilon\tau\alpha\nu\iotaç)$$

для трех объектов номинации, где Lucos «Северский Донец» и $\Upsilon\tau\alpha\nu\iotaç$ «Кубань» принадлежат той же традиции фиксации (по версии Шрамма), что и $Távaiç$, см. [Шрамм, с.107–123]; названия размещены по географическому принципу, в соответствии с расположением рек с запада на восток. Иранская этимология предполагает гораздо больший охват объектов номинации:

$${}^{(0)ANP} X_1||^{(1)A} A_2||^{(2)KS} E_4||^{(3)A} \emptyset_1||^{(4)A} a_2>>{}^N \text{Purētós}||^{(5)A} a_3>>{}^N \text{Tύρας}...{}^0a_7>>{}^N Távaiç||^{(6)A} X_1$$

где Дунай, Прут, Днестр, Ю. Буг, Днепр, Донец, Дон, Хопер, Медведица, Кубань, Волга, Урал маркированы индексами n (1, 2, 3, ..., 12) в порядке расположения на карте с запада на восток (учтены только реки длиной более 750 км), кроме того, используются обозначения:

(а) символом $\emptyset_n$ обозначена ситуация, когда название реки n в языке ${}^N L_m$ принадлежит к другой традиции фиксации; в данном случае ($\emptyset_1$) античные названия Дуная ($\Upsilon\alpha\sigma\tau\rho\varsigma$, $\Delta\acute{\alpha}\nu\omicron\nu\beta\iota\varsigma$) заимствованы явно не из иранского источника;

(б) символ X указывает, что название реки не фиксируется в источниках, в данном случае показано не зафиксированное античной традицией иранское название реки Урал.

Корректность выбора второго параметра – ${}^0a_n$ – проверяется путем построения на основе праформы ${}^0a_n$ нескольких моделей для всех названий объекта номинации n , восходящих к данной праформе. Такую схему верификации можно назвать «внутренней» по отношению к объекту номинации. Она представляет собой совокупность моделей для всех возможных традиций именования реки n , начиная с праформы:

$$(0.5) {}^0L_1||^N L_2||^N L_3||^N L_m... \begin{matrix} ({}^0a_n) \\ ({}^0a_n>{}^1A_n) \\ ({}^0a_n>>{}^2A_n) \\ \dots \\ ({}^0a_n>>{}^N A_n) \end{matrix}$$

или в свернутой записи:

$$(0.6) m\sum {}^0L_1||^N L_m(n\sum {}^0a_n>>{}^N A_n),$$

где $m\sum$ – знак суммы (совокупности) моделей для m традиций именования. Индекс m в данном случае выступает как базовая переменная схемы внутренней верификации. В случае иранской этимологии названия $Távaiç$ схема внутренней верификации имеет вид:

$$(m = 1) X_1 \begin{matrix} ({}^0a_7) \\ ({}^0a_7>X) \\ ({}^0a_7>>X) \\ ({}^0a_7>>Távaiç) \\ ({}^0a_7>>X) \\ ({}^0a_7>>X) \\ ({}^0a_7>>X) \\ ({}^0a_7>>X) \end{matrix}$$

$$\begin{matrix} (8) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{H_6} B_7||U_8 & ({}^0a_7>>Den(h)) \\ (9) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{H_6} B_7||T_9 \{^O T\} & ({}^0a_7>>Tän) \\ (10) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{H_6} B_7||T_9||^{M_{10}} & ({}^0a_7>Teng) \\ (11) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{H_6} B_7||T_9||^{S_{11}} & (\emptyset_7) \\ (12) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{G_{12}} \{^N G\} & ({}^0a_7>>Danr) \\ (13) X_1||E_2||^{KS} I_3||^{RA} I_5||^{O_{13}} & ({}^0a_7>>Донъ), \end{matrix}$$

где использованы обозначения:

(а) ^{RA} , ^{BT} , ^{U} , ^{T} , ^{M} , ^{O} , ^{S} – соответственно сарматский (роксолано-аланский), гуннский, тюрко-болгарский, венгерский, собственно тюркский, калмыцкий, восточногерманский и восточнославянский языки;

(б) в фигурных скобках « $\{ \}$ » указаны языки письменной фиксации названий для тех случаев, когда они локализируются за пределами региона: ${}^N G$ – древнеисландский (северогерманский) Старшей Эдды и ${}^O T$ – османский документов Порты; здесь и далее в примерах конкретных этимологий вспомогательный индекс N опускается; для удобства перед формулой модели проставлено значение переменной m .

Легко заметить, что все модели, составляющие схему внутренней верификации, в свою очередь могут быть верифицированы по «внешнему» типу – путем построения общей модели (для данной традиции фиксации) по всем объектам номинации. Такая «перекрестная» схема верификации имеет вид:

$$(0.7) {}^0L_1||^N L_2||^N L_3||^N L_m \begin{matrix} ({}^0a_1{}^0a_2{}^0a_3...{}^0a_n) \\ ({}^0a_1>{}^2A_1{}^0a_2>{}^2A_2{}^0a_3>{}^2A_3...{}^0a_n>{}^2A_n) \\ ({}^0a_1>>{}^N A_1{}^0a_2>>{}^N A_2{}^0a_3>>{}^N A_3...{}^0a_n>>{}^N A_n) \\ \dots \\ ({}^0a_1>>{}^N A_1{}^0a_2>>{}^N A_2{}^0a_3>>{}^N A_3...{}^0a_n>>{}^N A_n) \end{matrix}$$

или в свернутой записи:

$$(0.8) m\sum {}^0L_1||^N L_m(n\sum {}^0a_n>>{}^N A_n),$$

где n и m – базовые переменные перекрестной схемы верификации.

В случае иранской версии происхождения $Távaiç$ перекрестная схема верификации выглядит следующим образом:

$$(m = 1) X_1 \begin{matrix} ({}^0a_1...{}^0a_7...{}^0a_{12}) \\ ({}^0a_1>X...{}^0a_7>X...{}^0a_{12}>X) \\ ({}^0a_1>>M\alpha\tau\acute{o}\alpha\varsigma...{}^0a_{12}>>X) \\ (\emptyset_1...{}^0a_7>>Távaiç...{}^0a_{12}>>X) \\ (\emptyset_1...{}^0a_8>>Var\lambda...{}^0a_{12}>>X) \\ (\emptyset_1...{}^0a_8>>K\omega\phi\eta\nu...{}^0a_{12}>>\Delta\acute{\alpha}\iota\acute{\xi}) \\ (\emptyset_1...{}^0a_7>>Den(h)...{}^0a_{12}>>X) \\ (\emptyset_1...{}^0a_7>>Tän...{}^0a_{12}>>?) \\ (0...{}^0a_7>>Teng...{}^0a_{12}>>?) \\ (\emptyset_1...{}^0a_8>>Кубань...{}^0a_{12}>>Яик) \\ (\emptyset_1...{}^0a_7>>Danr...0) \\ (\emptyset_1...{}^0a_7>>Донъ...{}^0a_{12}), \end{matrix}$$

где ${}^A E$, ^{L} и ${}^{M E}$ – языки письменных фиксаций; знак « 0 » указывает на то, что объект номинации n не был известен носителям языка ${}^N L_m$, пример: река Дунай находится далеко за пределами ареала калмыцкого языка.

Базовые переменные n и m схем верификации связаны с базовыми параметрами ${}^0a_n$ и ${}^0L_1||^N L_m$ формальной модели как индексы, маркирующие объекты номинации (n) и традиции фиксации (m). По существу, для произвольной модели ${}^0L_1||^N L_m({}^0a_n>>{}^N A_n)$, где переменные n и m имеют некие конкретные значения, процедура верификации представляет собой процесс развертывания данной

формулы в выражение $m \sum^0 L_{i1} |L_m(n \sum^0 a_n >>^N A_n)$, путем подстановки всего репертуара значений переменных. Технически это означает построение m моделей для всех традиций именованя всех сопоставимых по масштабам рек региона, т.е. – формирование целостной картины гидронимии региона.

Последовательное применение обоих способов верификации – и «внешне-го» и «внутреннего» – в рамках комбинированной (перекрестной) схемы параллельно к нескольким сопоставимым по масштабам рекам региона придает этимологической версии необходимую «жесткость», затрудняя возможность подгонки историко-языковых процессов под заранее заданный итог.

Шрамму, по-видимому, принадлежит первенство в использовании схемы «внешней» верификации применительно к названиям, не имеющим структурных параллелей (Τάναϊς «Дон» – *Υττανίς «Кубань» – Λύκος «Донец»), а объединенных лишь территориально – в пределах предполагаемого ареала древнеармянского языка. Он же впервые использовал перекрестную схему верификации, выстраивая параллельно две этимологии – древнеармянскую и иранскую (для названий Δανη/Донь/Den(h) – Κωφή/Κουβάνη/Κοβαν – *Υργίς) – на основе общих праформ *dānowi-, *kūbāni- и *welg- для трех рек региона. Единственный недостаток построения Шрамма – отсутствие адекватной схемы формализации представления данных и не использование современных средств конструирования формальных моделей процессов развития.

Работа, представленная настоящими тезисами призвана заполнить указанный пробел. В ней изложены основные этапы построения абстрактной схемы верификации этимологических моделей в гидронимике в рамках подхода Шрамма: (1) формализация представления исходных данных, (2) формализация представления процессов развития, (3) моделирование процессов развития и (4) построение схем верификации формальных моделей. Кроме того разработана простейшая схема алгоритмизации аналитической процедуры построения и верификации этимологических моделей. Алгоритм перекрестной схемы верификации проиллюстрирован на примере иранской модели происхождения названия Βορυσθένης «Днепр» с привлечением в рамках схемы перекрестной верификации данных по всем крупным рекам степной и лесостепной полосы Европы от среднего течения Дуная до Урала и по всем традициям фиксации их названий от античности до нозого времени.

1. Бирюков В.Б., Геллер Е.С. Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973.
2. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М., 1969.
3. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988.
4. Словник гідронімів України. К., 1979.
5. Чжао Юань-жень. Модели в лингвистике и вообще. // Математическая логика и ее применения. М., 1965.
6. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. М., 1997.

ВСК	– Всеукраїнська спілка краєзнавців.
ВУАН	– Вісник Української Академії наук.
ГЕС	– Гідроелектростанція.
ГПК	– Гранично припустима концентрація.
ДАОО	– Державний архів Одеської області.
ДАХО	– Державний архів Херсонської області.
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей.
МАН	– Мала Академія Наук.
НАНУ	– Національна Академія наук України.
НБУ	– Наукова бібліотека України.
ПТУ	– Професійно-технічне училище.
РГВИА	– Российский Государственный военно-исторический архив.
США	– Сполучені Штати Америки.
УНР	– Українська народна республіка.
Ф.ВУА	– Фонд военно-учётного архива.
ФРН	– Федеративна Республіка Німеччина.
ХГСК	– Херсонський губернський статистичний комітет.
ХДАУ	– Херсонський державний аграрний університет.
ХДПУ	– Херсонський державний педагогічний університет.
ХДТУ	– Херсонський державний технічний університет.
ХКМ	– Херсонський краєзнавчий музей.
ХЦЗ	– Херсонський целюлозний завод.

Визначення А.К.

Науково-методичне видання

Проблеми краєзнавства, музеєзнавства та
відродження культури українського народу

Тези доповідей краєзнавчих читань
30 жовтня 2002 р.

ISBN 966-630-054-7

Технічний редактор – Дудченко С.Г.

Підписано до друку 25.10.2002.
Формат 60x84 1/16. Папір офсетний. Друк різнографія.
Гарнітура Arial. Умовн. друк. арк. 3,25. Наклад 100.

Видруковано у ТОВ «Айлант»
73000, Україна, м.Херсон, пров. Пугачова, 5.
Тел. 26-67-22.